С чем еще ему было бороться?

Хан замедлился, только чтобы восстановить силы, но время от времени он оглядывался назад. Он был почти уверен, что слышал лязг металлических доспехов, пробирающихся к нему.

Может быть, это была просто паранойя.

Но на этот раз он, несомненно, будет более осторожен.

На этот раз он был не в коридоре дворянина - он был в коридоре тюрьмы. Металлические тюремные решетки и тюремные камеры были в каждом углу. Как это могло быть возможно?

"Магия". Хану даже не нужно было слишком долго думать над этим ответом.

На этот раз он не был уверен, что принесет этот коридор. Кроме него, в этом месте никого не было.

-"Камуфляж Местности".

Пробормотал он себе под нос, стараясь идти осторожнее.

Он не хотел, чтобы сейчас он упал в яму с какими-нибудь шипами.

У него не заняло много времени достать красивую розовую раковину. Надеясь, что это не было похоже на то, что он создал это из воздуха.

Она легко скользнула по полу, как камешек, но ничего не произошло.

-"Фу".

Он более уверенно ступил на тюремные этажи. И именно тогда он понял, что снаряд недостаточно тяжел, чтобы вызвать срабатывание нажимных пластин.

Он в тревоге огляделся, но ни одно оружие не рассекало воздух, пока он не услышал - писк и чириканье!

В стенах открылось несколько дыр, из которых выскочили крысы, и Хан немедленно вскарабкался и вцепился в ограждение тюрьмы. Хан Цзин явно не был гимнастом, но каким-то образом ему удалось оторваться от крыс.

И когда он сказал

-"Крысы".

Пол был заполнен ими.

Это было похоже на море крыс, толкающих друг друга взад и вперед в хаосе паразитов.

-"Что за...?"

Он ненавидел крыс. Они не были такими милыми, как мыши, и несли смертельную болезнь. Сможет ли он спуститься, пнуть их и побежать к двери?

Он мог видеть коридор - нет, пол открытого дверного проема поднимался. Теперь его высота была примерно до колена и не давала крысам убежать, но это заперло бы его вместе с ними.

Он стиснул зубы, почувствовав, как болит его собственное тело. Он был похож на какого-нибудь ребенка в обезьяннике - или в спортзале в джунглях, за исключением того, что он цеплялся за тюремные решетки. Или, может быть, он был каким-то стриптизером на шесте.

Это не имело значения.

У него не было времени на шутки.

Либо поднимающийся этаж закроет его, либо он упадет усталый и его укусят крысы.

Обе идеи были не так уж хороши.

Думай, Хан. Думай.

Что у него было?

Он на мгновение пошевелил пальцами и потянулся, сжимая в руке маленький фрукт.

Он был ярко-красный. Вишнево-красный.

И очень ядовитый.

Но это было не похоже на кислоту, верно? Он протянул руку к мышам и протянул фрукт. Он раздавил его, и красная жидкость брызнула вниз, сок стекал с его пальцев на пол.

И крысам это понравилось.

Они набросились на вкусный сок, прежде чем одна из них упала. Корчась на мгновение, как и

остальные. Задыхаясь, прежде чем упасть замертво.

Это работало.

За исключением того, что у него была только одна ягода.

И там все еще было море крыс.

Но эй, некоторые крысы охотились на своих мертвых друзей. С другой стороны, это было действительно отвратительно. Хан на мгновение поднял глаза и попытался сдержать рвоту.

Писк и чириканье не прекращались и даже становились громче, вероятно, потому, что они заметили, что некоторые из их товарищей были убиты.

Хан висел на металлических прутьях тюрьмы изо всех сил. Взглянув на пол, который был почти на уровне плеч.

Если бы только у него было что-то еще, Люменберри? Кора ясеня? Нет-нет. Он не мог ими воспользоваться.

Если бы он был каким-нибудь цирковым гимнастом, он бы прыгал с одной тюремной решетки на другую, но стены между ними были слишком широкими.

Пока в его голове не появилась идея.

Было бы это возможно?

Он должен был попытаться.

Боже, если бы только было легко выйти из системы и сбросить настройки или начать все сначала в точке сохранения. Но игра была не такой. Если бы он попытался выйти из системы и уйти, то вернулся бы в это тело, искусанное и изгрызенное крысами.

-"Экран состояния!"

Он напряженно подумал об этом, и перед его глазами возник знакомый синий экран.

[Имя: Хан]

[Раса: Человек]

[Пол: Мужской]

[Возраст: 23 года]

[Уровень 2]

[Класс: Крестьянин]

[Очки статуса: 3 доступно для использования]

[Воля: 4]

[Талант: 2]

[Понимание: 3]

[Удача: 1 (+??? Временная Услуга)]

Хорошо. Хорошо. Эта Временная Услуга все еще есть. Но, кроме этой характеристики Удачи, все остальное, казалось, было трудно точно расшифровать.

-"Сила. Ловкость. Почему это не могло быть тем, а не этим".

Пробормотал он себе под нос, взвешивая шансы.

Должен ли он поставить все это на Удачу? Но у него все еще был этот Временный бонус за услугу. Что произойдет, если он распределит все поровну между Волей, Талантом и Пониманием? Сможет ли он придумать новый план? Был ли у него досуг, чтобы справедливо распределить его?

Воля или Талант?

Что может сделать талант?

[Неукротимая воля] Это был навык, о котором говорила мисс Орлеанс. Был ли шанс, что он...?

[К "Воле" Было Добавлено 3 очка]

Послышался звон колокольчиков.

Он затаил дыхание, ожидая.

Ничего.

Он крепко вцепился в металлические прутья, пока у него не хрустнули костяшки пальцев. Что ж, он не слишком на это надеялся. Тем не менее, [Волю] было сложно объяснить. Это было то, что, по его мнению, делало матерей способными поднимать машину, чтобы спасти ребенка под ней. Человек, который выпрыгнул из окна, чтобы спастись из горящей квартиры.

И чтобы он сделал это.

Это была сталь. Металлические прутья.

Должен ли он был добавить несколько статусных очков к Удаче? Он стиснул зубы, когда почувствовал, как она прогибается под его хваткой.

Воля также оказалась ближе всего к тому, что он считал показателем Силы.

Теперь он оглянулся на поднимающуюся длину шеи до пола.

Отчаяние поднялось в его теле, адреналин прибавился в его теле, когда, наконец, они сдались. Два металлических бруска наконец-то оторвались. По крайней мере, половину его части.

Но этого было более чем достаточно.

Он ударил им ближайшую крысу и услышал визг боли, а затем ничего. Металлический прут был покрыт кровью.

Что-то неприятное подступило к его горлу при виде дохлой крысы, но он начал стряхивать это и повернулся к ее собратьям. Проткнуть всех ближайших к нему крыс, пока его ноги медленно спускались по решетке.

Это был единственный безумный план, который пришел ему в голову.

И этого едва хватило.

Он отбросил крысу, взбирающуюся по металлической перекладине, держа другую перекладину в другой руке. И продолжал колоть. Уколы, как будто он собирал мусор, когда был на дежурстве по сбору мусора.

Кровь и крысиные ошметки разлетелись повсюду.

Крики гнева и ужаса наполнили его уши, когда он попытался держаться от них подальше. Он начал отмахиваться от остальных, швыряя их в другие тюрьмы, как хоккейные шайбы.

Когда кровь начала собираться лужицей вокруг его пола, он снова оказался на полу.

Затем он попытался бежать, стараясь не поскользнуться на каких-нибудь кишках.

Он все еще держал металлические прутья, когда толкнул их на землю - достаточно инерции, чтобы перепрыгнуть через почти закрытый проход.

Почти сродни сумасшедшему прыгуну с шестом.

Хан обнаружил, что приземлился с другой стороны, рухнул на пол и сдержал крик боли, когда ударился о землю. Это было больно. Это действительно было больно.

Приземление не было мягким по сравнению с олимпийскими прыгунами.

Он что, сломал себе кости? Он свернулся калачиком от боли и почувствовал ее еще сильнее, когда двинулся - каменные стены взорвались вокруг него.

А Хан все еще находился в адском месте.

http://tl.rulate.ru/book/40438/1597185